

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

«За помощью к Батюшке». Из жизни св. прав. Иоанна Кронштадтского

Собравшаяся в комнате толпа следила за каждым словом и движением своего любимого пастыря. Один за другим проходили перед ним богомольцы, высказывая свои болезни и нужды, жалуясь и плача. Нужно большое терпение и любовь, чтобы выслушать, понять и после этого откликнуться с глубоким участием на все эти мольбы, страдания и житейские драмы. И отец Иоанн всех утешал, они уходили от него радостные, бодрые, восторженные.

После долгой службы его отца Иоанна ожидало множество народа, десятки новых неотложных приглашений, сотни писем и просьб. И вместо дома отец Иоанн отправлялся по квартирам. Это несколько зданий братства при Доме трудолюбия, а также многие частные дома, в которых находились паломники. Некоторые устраивались в общей комнате по двадцать-тридцать человек, другие — в меньших комнатах по пять-десять человек или по двое, по трое, а третьи — по одному человеку в комнате. Это все люди, пришедшие за помощью к батюшке. Между ними были больные, которые с нетерпением, непоколебимой уверенностью и упованием ждали появления отца Иоанна. В каждой комнате иконостас, перед которым горела лампада или даже несколько светильников. Около иконостаса — стол и сосуд для водоосвящения. Более усердные богомольцы, зная, что батюшка голоден, приготавливали и небольшую трапезу — разные закуски и самовар, чтобы, когда он придет, пригласить его позавтракать.

Вот послышался шум, и из всех комнат народ выбежал навстречу батюшке. Стремительно вошел отец Иоанн, одетый в роскошную синюю рясу, с крестом на груди и дароносицей на красной шелковой ленте. Десятки голосов одновременно умоляли его посетить прежде всего их комнату. Отец Иоанн, не теряя времени, входил в первую комнату и за пять-десять минут служил краткий молебен с водоосвящением. Затем спрашивал:

— Кто болен?

— Вот, батюшка, Степанида, — показали ему на больную.

— Что у нее?

— Падучая.

А Степанида — точно спала; она сидела на стуле с закрытыми глазами и опущенной головой.

Отец Иоанн подошел к ней, положил руку ей на плечо и сказал:

— Подними голову, сестра.

Степанида начала качать головой, но не подняла ее.

— Подними голову, говорю тебе, — строже приказал батюшка. — Ага, так, смотри теперь на меня...

Степанида открыла глаза, взгляд ее странный, глаза мутные и косые.

— Смотри на меня прямо.

— У-у-у. Не хочу, не хочу... — И Степанида начала махать руками и ногами.

— Довольно махать, смотри на меня прямо.

— Нет, нет, не хочу, ты страшный.

— Господь велит! — повышенным тоном напряженно произнес отец Иоанн. — Смотри прямо.

Степанида посмотрела на отца Иоанна. На ее лице сильное и вместе с тем приятное изумление.

— Батюшка, как ты хорош! — воскликнула она. — А я-то, дорогой, тебя ругала.

— За что меня ругала? — улыбаясь, спросил батюшка.

— Не знаю, за что, но, когда рассказывали про тебя что-нибудь хорошее, меня охватывала злоба и я тебя ругала. Я думала — я святая, а то, что про тебя говорят, — ложь.

— А теперь оказалось, что ты грешница, как и я; все мы грешники. — Батюшка говорил и нежно прижимал ее голову к своей груди. — Хочешь ли причаститься

Святых Тайн?

— Хочу.

После краткой исповеди бывшая больная приняла Святые Тайны с глубоким благоговением.

Сразу после этого один из паломников, родом из города Калуги, упал к ногам отца Иоанна.

— Я навеки погиб, пропала моя душа, — едва выговорил он сквозь слезы и рыдания.

— Что с тобой? Встань и расскажи.

Всхлипывая, богомolec рассказал, что его прокляла мать.

— Она умерла, а я, несчастный, места себе не нахожу. Здесь останусь — плохо мне, пойду в другое место — и там нет покоя. Тяжело мне, весь свет для меня плох. Не могу найти себе дела. Прошу влиятельных людей, чтобы дали мне место, когда будет вакансия. Открывается вакансия, иду занимать место, и — или упраздняется, или начальство своего кандидата назначило. Бросила меня и жена, оставила меня одного с ребенком на руках. Я сам не знаю, что делается

со мной. Батюшка, помоги мне, иначе погибну... Иногда мне хочется покончить самоубийством, чтобы не страдать, но боюсь погубить свою душу навеки. — И он истерически разрыдался.

Две чистые, как кристалл, слезы покатались по щекам отца Иоанна. Все это время он был сосредоточен в себе и молился.

— Слушай, — вдруг твердо и уверенно сказал отец Иоанн. — Я беру твою клятву на себя. Перестань мучиться, слышишь?

— Слышу, батюшка, и чувствую.

— Я буду просить нашего Небесного Отца, снявшего со всего мира проклятие грехов, чтобы Он помиловал и меня, взявшего твое проклятие на себя... Теперь будь мирен. А жену возьми к себе, и живите вместе...

Возложив на него руки, отец Иоанн отпустил его с успокоенной душой.

В эту минуту какая-то старушка поклонилась батюшке и громким голосом начала причитать:

— Батюшка, мой племянник-сапожник пьет без просыпу, жаден на водку, как овца на соль. И говорит: до тех пор буду пить, пока батюшка не благословит снять мерку для его обуви. Как только, говорит, возьму мерку, так и пить перестану. — И она вытолкнула своего племянника вперед.

— Хорошо, снимай, — сказал батюшка.

И племянник, всхлипнув от волнения, наклонился и начал снимать мерку.

«Один из наших спутников, — писал очевидец, — задал отцу Иоанну вопрос, от которого все притихли и стали слушать с необыкновенным вниманием. Он спросил, как смотрит отец Иоанн на монашество и благословит ли его выбрать такой жизненный путь. Я с замиранием стал ждать ответа. Предложенный вопрос был и для меня мучительным вопросом, над разрешением которого я немало потрудился теоретически и практически. Мне помогали разрешить этот вопрос и мои товарищи, которых я любил и уважал. Много мне говорили «за» и «против» монашества. Из-за любви ко мне многие советовали жениться, рисуя мне самые фантастические картины счастья семейной жизни. Говорили даже, с каким удовольствием придут ко мне в гости. Не упускали, конечно, упомянуть и то, что теперь век пара и электричества. Что наступает двадцатый век — свободы и полного счастья.

Вдохновившись, сосредоточенно, ясно и раздельно Иоанн ответил на искусительный вопрос следующее:

— Я не знаю ничего лучшего в положении юноши, чем отдать себя всецело на службу Церкви со всеми своими еще нетронутыми силами. Но вместе с тем необходимо стараться при этом проводить свой жизненный путь благочестиво. Если вы чувствуете так, то Бог вас благословит».

Собравшаяся в комнате толпа следила за каждым словом и движением своего любимого пастыря. Один за другим проходили перед ним богомольцы, высказывая свои болезни и нужды, жалуясь и плача. Нужно большое терпение и любовь, чтобы выслушать, понять и после этого откликнуться с глубоким участием на все эти мольбы, страдания и житейские драмы. И отец Иоанн всех утешал, они уходили от него радостные, бодрые, восторженные.

Время, однако, летело, и терпение богомольцев из других комнат достигло крайних пределов.

— Батюшка, скоро ли придете к нам? — раздался из толпы в коридоре умоляющий женский голос.

И батюшка, сказав каждому просителю по два-три слова своих распоряжений отдельно, вышел из первой комнаты. В коридоре отцу Иоанну преградила путь

какая-то богачка, приглашая его в свой номер.

— Пожалуйста, батюшка, здесь все приготовлено.

— Нет, — ответил отец Иоанн, — я буду служить вот здесь.

И он вошел в соседнюю комнатку, где поместились две подруги-барышни из Петербурга: Мария Ган, которую родители хотели насильно выдать замуж за нелюбимого человека, и Надежда Егер — эпилептичка. Отец Иоанн знал, кто больше нуждался в его помощи.

Мария Ган рассказала батюшке о своем большом горе, но заявила, что, если он благословит, она покорится воле родителей. Отец Иоанн ничего не ответил ей и начал служить молебен. Вдруг среди молебна он повернулся к ней и произнес:

— Не бери его.

Затем продолжил молебен, а по окончании сказал:

— Господь благословит тебя, и ты найдешь себе супруга доброго и почетного.

Потом он вдруг повернулся к Надежде Егер со словами:

— Что ты все хвораешь, мамка? Ничего, будешь здорова.

Это неожиданное заявление батюшки привело обеих девушек в замешательство. Надежда еще ничего не говорила о себе, но между тем отец Иоанн назвал ее ласкательным именем «мамка», — так звали ее в семье. И действительно, ее болезнь не повторилась, а ее подруга Мария Ган вышла замуж за господина Имшеневецкого, с которым потом жила в Белграде.

Архимандрит Мефодий (Жерев)

«Отец Иоанн Кронштадтский»

М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2019 г.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27